

деревушке, покуда искали кузнеца и починивали карету. Мы ночевали у доброго старичка в огороде, и я имел удовольствие следующий день видеть восхождение солнца. Неизмеримый горизонт открылся передо мною. Все возможные положения, || так сказать, снесены в одну картину: холмы, долины, пропасти, из глубины которых едва видны || верхи высоких дерев. Инде л. 64 показываются строения, деревни, пашни; в другом месте сияет издали спокойная поверхность озер, или ключи бьют с шумом и пеною и извиваются в долинах.

Протекающие речки маловажны, но они одарены от природы особливим преимуществом: они производят жемчуг. Хозяин наш показывал нам несколько, набранного детьми его. Вы легко отгадаете, что мы старались || друг перед другом приобрести л. 64 об. сие сокровище, и вы можете без сомнения ожидать в нем участия. Продержав вас так долго Валдайскими горами, я прохожу в молчании остаток путешествия. Города так похожи друг на друга. Везде стараются подражать обычаям столицы, и вы не имеете нужды в списках, когда видите образец. Но Тверь заслуживает исключение. Пожар, который || разорил ее, стал л. 65 причиною нынешней красоты ее. ||

ЕВАНДРОВО МЛАДЕНЧЕСТВО

л. 60

Древняя повесть

Меня зовут Евандром: родители мои скончали жизнь свою в кораблекрушении, переплывая пролив моря, что между Сицилии и Италии. Я был младенцем. Немой невольник отца моего был спасителем жизни моей. Волны бросили нас обоих на берег пустого маленького острова. Травы, дикия коренья, служили нам пищею.

Конечно, я не могу помнить первых происшествий моего младенчества, || но первый предмет, который представился моему л. 60 об. понятию и который я сохраняю в сердце моем, есть изображение моего добродушного воспитателя. Он не оставлял меня ни одного мгновения. Около него ползал я и играл. Он последовал за мною, когда я в состоянии был ходить и бегать. Нам не было нужды в языке, чтобы разуметь друг друга. Я понимал взоры его и рукодвижения, первый язык человеков. Самый крик его, выражение страстей, имел для меня известный смысл. || Я л. 61 не мог вздумать тогда, что люди умеют изобразить словами все свои мысли. Мне и то было неизвестно, что есть еще люди кроме нас. Пространством нашего острова ограничивал я вселенную. Без попечения, от утренней зари до вечерней, бегал я по холмам и долинам. Но, нечувствительно мне самому, разум мой приходил в состояние мыслить.

Однажды, играя на песку морском в присутствии воспитателя моего, погруженного в глубокую задумчивость, я почувствовал, что нечто необыкновенное происходит внутри меня. || л. 61 об.